

Бологова Ксения Олеговна

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. Ф. КВИТКИ-ОСНОВЬЯНЕНКО ("КОНОТОПСКАЯ ВЕДЬМА", "ПРАЗДНИК МЕРТВЕЦОВ")

В статье рассматривается категория фантастического в творчестве русско-украинского писателя XIX века Г. Ф. Квитки-Основьяненко на примере двух сатирических произведений ("Конотопская ведьма" и "Праздник мертвецов") и выявляются функции данной категории путем анализа системы образов и проблематики повестей.

В результате анализа делается вывод о несхожести функций фантастического в данных произведениях и близости творческих взглядов Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 47-49. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

HEADINGS POETICS OF M. A. OSORGIN'S STORIES**Bozhkova Galina Nikolaevna**, Ph. D. in Philology**Nurieva Dinara Rinatovna***Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University**bozhkova.galina@mail.ru; nurievadinara@yandex.ru*

The article considers the originality and literary individuality of the writer with help of the headings analysis of M. A. Osorgin's small prose. From position of many literature experts a broad interest to the heading problem is observed recently, that is explained by the special heading position relative to the text, its semantic complexity and function variety. The heading analysis is a way of the fast text interpretation topical in modern world.

Key words and phrases: heading; short story study; name headings; headings with address to cultural values; reminiscences; headings-symbols; psychological analysis.

УДК 821.161.2

Филологические науки

В статье рассматривается категория фантастического в творчестве русско-украинского писателя XIX века Г. Ф. Квитки-Основьяненко на примере двух сатирических произведений («Конотопская ведьма» и «Праздник мертвецов») и выявляются функции данной категории путем анализа системы образов и проблематики повестей. В результате анализа делается вывод о несхожести функций фантастического в данных произведениях и близости творческих взглядов Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя.

Ключевые слова и фразы: фантастическое; фантастика; Г. Ф. Квитка-Основьяненко; юмор; сатира; функция фантастического.

Бологова Ксения Олеговна*Орловский государственный университет**ks.shchyogoleva@mail.ru***ФАНТАСТИЧЕСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. Ф. КВИТКИ-ОСНОВЬЯНЕНКО
(«КОНОТОПСКАЯ ВЕДЬМА», «ПРАЗДНИК МЕРТВЕЦОВ»)©**

Творчество русско-украинского писателя и драматурга XIX века Г. Ф. Квитки-Основьяненко богато и разнообразно. В ряду произведений, созданных мастером, можно найти и юмористические, и сатирические. Нередко можно встретить в творческом наследии Квитки и фантастические повести. Фантастика – специфический метод отображения жизни, использующий художественный образ (объект, ситуацию), в котором элементы реальности сочетаются со сверхъестественными элементами. С помощью фантастики можно глубоко воздействовать на сознание читателя, обратить его внимание на серьезные общественные проблемы. Именно поэтому часто соседствуют фантастика и сатира. Не является исключением и творчество Квитки.

Фантастика играет немаловажную роль в таких произведениях, как «Конотопская ведьма» и «Праздник мертвецов». Эти повести были написаны на украинском языке, но русский читатель познакомился с ними в 1839 году, когда Квитка опубликовал их в журнале «Современник» в переводе.

В данной статье мы рассмотрим две вышеназванные повести и определим, каким образом в них воплощается категория фантастического и какую функциональную нагрузку она на себе несет, а также выясним, в чем заключается близость творческих взглядов Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя.

В повести «Конотопская ведьма» Г. Ф. Квитка-Основьяненко сатирически изображает быт и систему управления казацкой старшины. Анекдотическими чертами наделены все образы повести, с каждым из персонажей случаются различные приключения, в которых проявляются их невежество, глупое самодовольство. Герой повести сотник Забрёха предстает перед читателем как удивительно глупый человек: он ничего не смыслит не только в администрации, но и в личном быту, не умеет читать, считает не далее как до 30-ти и думает, что его обязанность – только подписывать документы, которые готовит ему писарь. Сотник во всем полагается на своего писаря Пистряка, который считает себя человеком умным, грамотным, дальновидным и хитрым, но на деле оказывается таким же глупцом и невеждой, как и его начальник. Он желает занять место Забрёхи, опозорив его. Это желание усиливается после того, как сотник случайно вскрывает глупость Пистряка, который, считая сотню, делал засечки на хворостине и не досчитывался пятидесятого казака, который оказался на месте слома хворостины. Сотню срочно вызывали в Чернигов, а писарь предложил сотнику проигнорировать этот приказ, так как у них оказалось дело важнее: необходимо разобраться с ведьмами, потому что какая-то из них украла дождь. Сотник ни одного решения самостоятельно принять не мог, поэтому и согласился. Вот тут и появляется фантастическое начало, к которому автор нас обращает еще в названии повести. Ведьмы, представленные

для разбирательства, в той или иной степени «насолили» писарю. Только одна из семи ведьм, Явдоха, оказывается, по мнению окружающих, настоящей, потому что не тонет в пруду, даже когда к ней привязывают камни (еще мы узнаем, что она ночью оборачивается молодлицей и доит всякую скотину). А во время наказания розгами она на всех наводит «мару», и вместо нее бьют вербовую колоду. Но все же наказания ей избежать не удается. Писарь мирится с ведьмой, желая использовать ее в своих целях. Явдоха обещает ему помочь. Она соглашается околдовать Олену, чтобы та вышла замуж за сотника, а взамен требует разобраться со своими врагами. Сотник оказывается обманутым. Временно околдованная Олена соглашается выйти замуж за Забреху, но на деле играет свадьбу со своим возлюбленным Халявским, сыном судьи, а сотника Явдоха женит на уродливой Солохе. В разгар свадебного пиршества приходит приказ о смещении Забрехи с занимаемой должности за его «подвиги». А вместо него назначен... не Пистряк, а Халявский, но писарь не расстраивается: «Подобьюсь под нового, да и буду им управлять. Недолго будет пановать. И этого в дураки пошью» [4, с. 434]. Но затея его не удалась, и он был выгнан с позором. Ведьма же «у пана Халявского жила в роскоши» [Там же, с. 435].

Таким образом, фантастическое используется автором в этой повести для того, чтобы раскрыть характеры главных героев: сотника и писаря. Своими поступками они характеризуют себя не с лучшей стороны, а колдовство ведьмы еще больше высвечивает их глупость, потому что умные и образованные люди никогда бы не обратились за помощью к нечистой силе. На первый взгляд кажется, что ведьма в повести одолела своих врагов и отлично устроила свою жизнь. Но ведьма – зло, и зло оказывается наказанным. Явдоха «зачахла, иссохла и скоро дуба дала» [Там же], а перед смертью очень страдала. И автор говорит, что «собаке собачья смерть».

В «Празднике мертвецов» функция фантастического иная. Здесь это средство наказания главного героя Никифора, вора, пьяницы и бездельника: «В три года все решил. Какая была скотина, сбыл, а денежки пропил; землю заложил, а деньги пропил; а что было кроме того, то от недосмотра само собой пропало» [Там же, с. 576]. Намучилась с ним его жена: все добро, нажитое ее родителями, он растратил, и она своего имущества лишилась, бесконечно выкупая его из-под караула и из острога. Однажды терпение ее кончилось, и она, взяв грех на душу, побила его, после чего Никифор временно исправился. Но в день заговенья на великий пост пришел домой таким пьяным, что даже не слышал, что ему говорила жена, наелся вареников и заснул, а затем, услышав колокольный звон, пошел к заутрене по приказанию жены. И с ним случилось неожиданное, фантастическое. В церкви были одни мертвецы, собравшиеся на службу в честь празднования окончания поста (в малорусском поверье это праздник мертвецов, «великдень», на первой неделе Великого поста, тогда мертвецы служат ночью в церкви). Покойники требуют у Никифора разговеться вареником, который застрял у него во рту (он после еды не прополоскал рот, как велела жена). Мир мертвецов в точности повторяет мир живых людей. Службу ведет поп, в конце все с ним целуются (гремя костями), девушки смущаются, парни над ними подшучивают. Вся эта церемония изображена юмористически. Например: «А вот девка думает, что она еще и теперь хороша, и черноброва, и полнолица, и румяна, как была на этом свете; только у нее уже носа нет, одной губы не спрашивай, глаза запали, брови вылезли... на голове волос нет, и вместо кос куски лент остались» [Там же, с. 582]. Мертвецы проказят на этом свете, пугая живых (кому привидение пустят, а кому волосы оборвут). На том свете у них есть наказания за грехи, например, у драчунов кулаки отваливаются, у болтушек жабы во рту.

Все попытки героя убежать от мертвецов оказались тщетными. И вареник съесть он не может, потому что уже начался пост. Служба закончилась, и от Никифора требуют разделить вареник на всех поровну, иначе они его самого разорвут на куски. Как он ни увиливал, а делить пришлось, но, на его счастье, прокричали третьи петухи, и мертвецы рассыпались. Люди не верят Никифору, считая, что он пьян, и смеются над ним. Автор, приводя разные точки зрения, в конце произведения пишет, что все произошедшее – правда, и указывает длинный список имен людей, которые подтверждают это. Эта установка на достоверность наводит на определенные размышления. Неслучайно Никифор попал на праздник мертвецов, ведь сам он мертвец в нравственном смысле. В нем не осталось ничего человеческого, он живет только ради того, чтобы напиться. И то, что с ним произошло, является наказанием за его бесцельное существование. С виду забавный анекдот превращается в произведение с глубоким содержанием, и прослеживается связь с повестью Н. В. Гоголя «Вий», в которой Хома Брут также пострадал за свои грехи.

Повесть «Вий», как и произведение Квитки-Основьяненко, содержит много бесовской мистики и фантастики. Гоголь «показывает разрушение самих основ веры» [2, с. 113], в повести нет для нее никакой опоры: церковь находится в запустении, да и дороги к ней нет, а Хома Брут не раз в своей речи упоминает нечистую силу. «Праздник мертвецов» был написан годом раньше гоголевской повести, но оба писателя описывают в своих произведениях разрушение основ веры, вероятно, отражая тем самым реальные тенденции. Конечно, по глубине проблематики повесть Квитки-Основьяненко, которая больше напоминает забавный анекдот в народном духе, не сравнится с произведением Гоголя, но, по сути, главные герои у обоих авторов оказываются наказанными за посрамление веры, причем мера наказания каждого определяется степенью его греховности. Так, Никифор у Квитки-Основьяненко отделался легким испугом, побывав на празднике мертвецов, наказание же Хома у Гоголя оказалось ценой в жизнь.

Итак, в «Конотопской ведьме» Квитка-Основьяненко отказался от сатирической дидактики; идея, осмеяние вытекают сами собой из хода рассказа, а не навязываются авторским поучением; немаловажную роль в этом играют и фантастические элементы, которые помогают раскрыть характеры героев. В «Празднике мертвецов» фантастика является средством наказания главного героя. Следовательно, можно говорить о том, что категория фантастического в творчестве Квитки-Основьяненко имеет как минимум две функции (на примере рассмотренных повестей): раскрытие характера героя и средство наказания.

На юмористических и сатирических произведениях Квитки-Основьяненко лежит печать глубоких авторских наблюдений над жизнью, они отличаются широкими фольклорными заимствованиями, мастерством юмористического повествования и диалога. «Конотопская ведьма» и «Праздник мертвецов» не являются исключениями. В этих повестях автор широко использует народные поверья о нечистой силе, которые и являются основой фантастического в произведениях. Подобную характеристику можно дать и многим произведениям Н. В. Гоголя (примером могут служить повести цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»). Оба писателя в своем творчестве нередко обращались к народным поверьям, анекдотам, другими словами, опирались на народную смеховую культуру, были своего рода этнографами, отражая в своих повестях элементы быта, культуры, языка украинского народа. Обращение к народным поверьям о нечистой силе влечет за собой введение в произведение фантастических элементов. Подтверждением данной мысли служат и рассмотренные повести Квитки, и произведения Гоголя («Ночь перед Рождеством», «Пропавшая грамота» и др.). Все вышесказанное свидетельствует о близости творческих взглядов Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя.

Список литературы

1. **Гоголь и мировая литература** / отв. ред. Ю. В. Манн. М.: Наука, 1988. 320 с.
2. **Дунаев М. М.** Православие и русская литература: учебное пособие для студентов духовных академий и семинарий: в 5-ти ч. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997. Ч. II. 480 с.
3. **Зубков С. Д.** Русская проза Г. Ф. Квитки и Е. П. Гребенки в контексте русско-украинских литературных связей. Киев: Наукова думка, 1979. 271 с.
4. **Квитка-Основьяненко Г. Ф.** Повести. Киев: Радянський письменник, 1954. 592 с.
5. **Маслий И. А.** Мастерство изображения повседневной жизни провинциального дворянства в творчестве Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Н. В. Гоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 108-112.
6. **Освободительное движение и русско-украинские литературные взаимосвязи.** Киев: Наукова думка, 1982. 256 с.

FANTASTIC IN G. F. KVITKA-OSNOVYANENKO'S WORK («KONOTOP WITCH», «FEAST OF THE DEAD»)

Bologova Kseniya Olegovna
Orel State University
ks.shchyogoleva@mail.ru

The article considers the category of the fantastical in the work the 19th century Russian-Ukrainian writer, G. F. Kvitka-Osnovyanenko, by the example of two satire tales («Konotop Witch», «Feast of the Dead») and describes the given category functions by means of the tale images and problem range system analysis. As it follows from the analysis the functions dissimilarity of the fantastical in the given works and the closeness of G. F. Kvitka-Osnovyanenko's and N. V. Gogol's views are construed.

Key words and phrases: fantastic; fantasy; G. F. Kvitka-Osnovyanenko; humor; satire; function of fantastical.

УДК 81'38

Филологические науки

В статье проанализировано употребление ненормированных единиц: сленгизмов, жаргонизмов, вульгаризмов, графонов, а также ситуативное искажение произношения в художественных текстах американского писателя Р. Н. Митры. Данные лексические единицы делают повествование более динамичным, передают особенности разговорного языка и эмоциональное состояние героя, а также создают речевую портретную характеристику.

Ключевые слова и фразы: сленг; жаргонизм; вульгаризм; графон; ненормированные единицы.

Борунов Артем Борисович

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
borunov.artem@yandex.ru

**НЕНОРМИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Р. Н. МИТРЫ)©**

Принято считать, что для функционального стиля художественной литературы характерно употребление исключительно литературного нормированного общенационального языка. Вместе с тем, современные исследователи придерживаются той точки зрения, что для художественного текста характерны также и другие формы существования национального языка, т.к. «понятие единого общенационального литературного языка является научной абстракцией, в речевой действительности говорящие пользуются многочисленными